

Герцог Клинг некоторое время молчал, прочитав письмо дочери ровно два раза. Он воспринял всерьез, ее упоминание о “способе защитить тебя и меня”.

Это наводило на мысль, что она ушла не безрассудно, не по пустяковой причине, а с целью устранить какую-то угрозу, нависшую над ними сейчас, о которой он вообще не знал.

То, что она написала, могло показаться нелепым. Она выросла вдали от политики и беспокойств, поэтому часто играла в смешные игры и проявляла упрямство.

Он подозревал, что она, возможно, придумала хитрый трюк, чтобы обмануть кого-то или причинить ему неприятности. Но Марианна обычно не говорила об Эстель, когда шутила.

В письме же она ясно выразилась: “Клянусь маминым именем”.

Он хотел немедленно найти дочь и расспросить ее, но быстро признал, что не может этого сделать. Он также понял, что ему не нужно было спрашивать, почему Гуго и миссис Иселл не предупредили его заранее.

Возможно, они были удивлены беспрецедентными действиями его дочери и не имели другого выбора, кроме как следовать ее приказам. И не кто иной, как сам герцог, обучал их этому.

В конце концов, он больше не сердился на дочь. Он даже помог ей, сохранив ее план в тайне. Но он не мог смириться с ее просьбой не посылать больше охранников.

Что было важнее, чем выяснение ситуации, так это безопасность его дочери. Он тайно отправил нескольких рыцарей, выдав им поручение, в Милан до рассвета.

К счастью, пока никто за пределами его дома не знал о плане Марианны. Здесь соблюдался обычный распорядок, и гости, посещавшие особняк, не находили ничего необычного в сведениях, которые они получали отсюда.

То же самое было и с помощниками Обера, от которых Марианна хотела избавиться. Перед отъездом она предупредила миссис Иселл.

Действительно, они отчаянно и умело справлялись с людьми Обера. Примерно через десять дней после того, как она покинула особняк, в Леннокс пришла удивительная новость. Это был приказ императора, провозглашенный не только в замке Леннокс, но и по всей империи.

Приказ, который был опубликован на самых оживленных улицах каждой провинции империи, был написан темными и крупными буквами, и гласил он вот что...

* * *

Ранним вечером в коридоре, ведущем в кабинет императора, слышались торопливые шаги.

Вскоре появился невысокий человек в больших очках и с сумкой, полной документов. Кудрявые розовые волосы, красные глаза и бледная кожа, как будто он никогда не бывал на солнце.

Он походил на кролика. Хотя он и казался милым, выражение его лица было довольно серьезным. Он почти бегом пересек холл и остановился перед дверью кабинета.

Слуга, дежуривший перед дверьми, узнал его и постучал.

- Ваше величество, сэр Колин, министр внутренних дел, хочет вас видеть.

- Пусть войдет!

Когда слышался холодный голос, дверь открылась.

Колин поспешно вошел в комнату и поздоровался. Он был нетерпелив, потому что пришел позже назначенного времени. И его нетерпение заставило его совершить ошибку.

- Да воздаст вам господь благодать Эйрия! Мне так жаль...Ой!

Стопка бумаг выскользнула из его рук и рассыпалась по полу.

- Так тебе и надо! Почему ты, а не твой слуга, все это принес?

Человек, стоявший у стола императора, прищелкнул языком.

- Я торопился, поэтому не подумал об этом...

- Эй, тебе вообще надо об этом думать? Неужели ты так глуп?

К двери подошел рыжеволосый мужчина, крупный, как медведь. Затем он присел на корточки рядом с Колином, который подбирал грязные документы.

- Благодарю вас, сэр Джек...

- Если вы мне благодарны, пошлите бутылку спиртного в казначейство.

Чиновники, работающие в кабинете министров, сочли бы шпионом любого, кто не знал, что главный министр финансов - известный пьяница.

Колин ответил утвердительно, сочтя, что его жалоба вполне соответствует его характеру.

- А как насчет герцога Хаббла? Он сказал, что приедет в этом месяце, верно? - тихо прошептал Джед.

Колин угрюмо покачал головой, собирая бумаги. Джед внезапно встал, не дав Колину возможности остановить его.

- Проклятый старик, герцог Хаббл!!

Джед как раз собирался обрушить на него проклятия, когда кто-то позвал Колина.

Экарт, молодой император Аслана, провозглашенный седьмым императором династии Фреев, мягко отложил перо после подписания эдикта.

- Да, Ваше величество.

- Я хочу видеть документы, которые вы мне принесли.

Как только Экарт сказал это, Колин быстро собрал остальные бумаги. Все еще расстроенный, с покрасневшим лицом, Джед уставился на Экарта, а затем выхватил бумаги у Колина, чтобы отдать их императору.

Колин, внезапно оказавшийся с пустыми руками, молча последовал за ним.

- Какой смысл смотреть на них? Слишком очевидно! Он будет продолжать это ребяческое сопротивление до тех пор, пока не поселит своего шпиона во дворце наложниц.

Экарт протянул руку Джеду, который все еще кипел от гнева. Его голубые глаза под платиновыми волосами - это была фамильная черта Фреев, стали холодными.

Поймав этот взгляд, Джед неохотно протянул ему бумаги, но продолжал жаловаться, как будто все еще злился.

- Сколько месяцев он сопротивляется? Он не приходил в прошлом месяце с извинениями, говорил, что заболел, он не приходил два месяца назад, ссылаясь на замерзшую дорогу, и он не приходил три месяца назад, потому что шел слишком сильный снег. Я просто не могу больше терпеть его жалкие оправдания.

- Три месяца назад он сказал, что не может прийти, потому что не получил моего сообщения. Гонцу перекрыли дорогу, - сказал император.

- Вы думаете, в этом есть какой-то смысл? Кроме того, он сказал, что вернется на заседание кабинета, если вы отмените декрет о налоговой реформе, который вы провозгласили, но он не пришел. Теперь он пытается крутить вопросом вашего брака по своему усмотрению, - кипятился Джед.

Передавая документы, Экарт надавил на раскалывающиеся виски. Слова Джеда были жестче, чем те, что можно было использовать по отношению к представителю императорской семьи, но они были дельными.

Герцог Хаббл, по сути своей, стремившийся к власти, ненавидел Экарта, даже когда тот стал наследным принцем. Такая ненависть заставила его бойкотировать правление Экарта до и после его инаугурации в качестве императора Аслана.

Он был очень несговорчив. В последние годы его сопротивление стало более серьезным. Он не только организовывал антиимперские силы, но и управлял так, как будто уже захватил власть.

-Обер?

Читая документы с раздраженным выражением лица, Экарт прочитал вслух знакомое имя.

-Колин. Министр иностранных дел также сказал, что не будет присутствовать на заседании кабинета?

- Ну, тут такое...- невнятно забормотал Колин, стоя поодаль и беспокойно вращая красными глазами.

-Колин! - Экарт снова окликнул его, как бы настаивая на быстром ответе.

Колин беспомощно открыл рот.

- Вы поймете причину, если прочтете следующую часть, он сказал, что каменоломня в Честере обрушилась, поэтому ему пришлось вернуться, когда он уже ехал в столицу.

Пока Экарт просматривал документы, Джед из любопытства вмешался:

-Каменоломня? Почему она вдруг рухнула?

- Маркиз Обер сказал, что не знает. Но я подозреваю, что это дело рук людских, потому что не

было ни землетрясения, ни тайфуна. Там надежная почва. И, если вы внимательно посмотрите на его письмо...

- Ну, вот что говорит Обер: "Я призываю вас поскорее найти наложниц для спокойствия императорской семьи. И позвольте мне в следующий раз присутствовать на заседании кабинета министров, чтобы я мог выдвинуть пересмотренный закон о налогах. Как считаете?"

- Да, то, что вы только что прочитали, беспокоит меня. Вам не кажется, что Обер пытается одолеть герцога Хаббла?

Колин посмотрел на императора с расстроенным выражением лица.

-Ах! Не только министр внутренних дел, но и министр иностранных дел намереваются воспрепятствовать власти императора? Какие же они гады! Разве они не ваши братья по генеалогическому древу, пусть бы и ненавидели вас? Как они могут так с вами поступить? - Джед кипел, как чайник на огне.

Экарт, который, возможно, был более зол, чем кто-либо другой, ничего не сказал. Колин боялся его тяжелого молчания больше, чем яростного гнева Джеда. В его голубых глазах отражался не гнев, а пустота. И Колин не мог понять, какие чувства он скрывает.

- Когда вернетесь, пошлите гонца в Честер, чтобы выяснить, что произошло с каменоломней и доложите мне.

После долгого молчания Экарт принял лучшее решение, какое только мог принять император.

- Позвольте мне отложить сегодняшнее заседание кабинета. Вам не нужно слишком много думать о моем браке. Так что, даже не отвечайте.

- Да, Ваше величество.

Колин опустил голову. Он был подавлен.

<http://tl.rulate.ru/book/52354/1350293>